

ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Катерина КСЕНДЗЫК,

магистр международного права Института международных отношений
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

Organic transformation is a rather new topic to the science of international law. Some issues of bioethics have been studied by many domestic and foreign scholars. In the present article, the author raises a question of fundamental human capabilities to change his or her biological nature without special permits from the international community and national states. With this aim the existing rules and principles of international law have been analyzed and the new ones have been proposed. Furthermore, the author raises a question of appropriateness to introduce the notion «right of mind» instead of «human right» into the science in general and into international law in particular because of the possibility of creating over time fundamentally new creatures – clones, cyborgs, androids, and artificial intelligence.

Key words: organic transformation, somatic rights, bioethics, sovereignty of mind principle.

Аннотация

Органическая трансформация – тема достаточно новая для науки международного права. Отдельные вопросы биоэтики исследуются многими отечественными и зарубежными авторами. В исследовании автор поднимает вопрос принципиальной возможности человека менять свою биологическую природу без специальных разрешений от мирового сообщества и национальных государств. Для этого анализируются существующие нормы и принципы международного права и предлагаются новые. Кроме того, автор ставит вопрос о целесообразности введения в науку в целом и в международное право в частности вместо «прав человека» – «права разума» ввиду возможности создания со временем принципиально новых существ – клонов, киборгов, андроидов и искусственного интеллекта.

Ключевые слова: органическая трансформация, соматические права человека, биоэтика, принцип суверенитета разума.

Постановка проблемы. XX и XXI века поставили перед человечеством много новых вопросов и задач, к которым оно практически не было готово. Темпы научно-технического прогресса не дают нам возможности сомневаться в том, что компьютерные мощности скоро сравняются с мощностями человеческого мозга, а дальше будут недоступны для понимания. Сторонники концепции технологической сингулярности связывают этот момент с созданием искусственного интеллекта и машин, способных к самовоспроизведению [1]. И, по мнению автора, не учитывать такой вариант развития будущего притом, что уже первые андроиды в Японии могут сдать вступительные экзамены в университеты [2], для науки международного права было бы неправильно.

Актуальность темы исследования состоит в том, что оно позволит определить основные принципы международного права, на основе которых должно осуществляться регулирование органической трансформации человека. Также мы сможем выявить коллизии и проблемы, которые существуют на современном этапе развития международно-правового регулирования права человека на жизнь и собственное тело.

Кроме того, работа является актуальной, поскольку Украина всегда была известна своим научно-технологическим потенциалом, поэтому развитие исследований в области биотехнологий в мире

может значительно повлиять на развитие исследований и их правового регулирования непосредственно в Украине.

Состояние исследования. Теоретическое обеспечение данной темы в отечественной и зарубежной литературе недостаточно и в целом сосредоточено на анализе влияния международного права на регулирование вопросов биоэтики.

В тех или иных аспектах, разработкой данной темы занимались И. Лукашук, П. Рабинович, В. Крусс, В. Вернадский, В. Хонин, О. Старовойтова, Н. Медведева, А. Абашидзе, А. Солнцев, А. Йориш, Л. Удовик, С. Стеценко и другие.

В работе были использованы материалы работы Генеральной Ассамблеи ООН по проблемам клонирования человека, декларации, разработанные в рамках Международного комитета по биоэтике ЮНЕСКО по проблемам клонирования и генома человека, конвенции и дополнительные протоколы, принятые в рамках Совета Европы, доклады Святого Престола на эту тему и другие.

Целью и задачей статьи является определить основные принципы и нормы современного международного права, которые регулируют процесс органической трансформации человека, а также ввести понятие и обозначить важность введения нового принципа суверенитета разума в науку международного права.

Изложение основного материала исследования. Одной из функций международного права является прогности-

ческая, которая означает, что международное право должно развиваться и прогнозировать урегулирование вопросов, которые могут возникнуть в будущем, а не только реагировать на вызовы международной среды.

В случае создания искусственного интеллекта, развития биотехнологий до уровня возможности выращивать себе третью руку и менять цвет кожи, заменять себе части тела на искусственные аналоги (что уже практикуется и сегодня), перемещать разум (мозг) в другие организмы или на искусственные носители, перед человечеством возникнет много этических и правовых проблем:

– какие права предоставлять киборгам, андроидам, искусственному интеллекту?

– меняется ли статус человека в зависимости от того, какую физическую оболочку для своего ума он выбрал?

– какими могут быть «критерии разумности»?

Сейчас мы не имеем ответов на данные вопросы. Международное сообщество пошло по пути отрицания и запрета проводить любые эксперименты с биологической природой человека. Однако, остановило ли это сами эксперименты и научно-технический прогресс в этой сфере?

Основными актами, которые регулируют данный вопрос на международном уровне, являются:

1) Всеобщая декларация прав человека 10 декабря 1948 г.;

2) Декларация ООН о клонировании человека от 8 марта 2005 г.;

3) Всеобщая декларация ЮНЕСКО о геноме человека и о правах человека от 11 ноября 1997 г.;

4) Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине от 4 апреля 1997 г.;

5) Дополнительный протокол к Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, касающийся запрещения клонирования человеческих существ от 12 января 1998 г.;

6) Дополнительный протокол к Конвенции о правах человека и биомедицине относительно трансплантации органов и тканей человека от 24 января 2002 г.;

7) Дополнительный протокол к Конвенции о правах человека и биомедицине в области биомедицинских исследований от 25 января 2005 г.;

8) Лиссабонская декларация по правам пациента от 1 октября 1981 г., принята Всемирной медицинской ассоциацией.

Международное право в целом содержит только основные принципы регулирования международных антропогенных отношений, большинство же норм содержится в национальном праве государств.

На сегодняшний день в вопросах, касающихся биологической природы человека, мировое сообщество руководствуется следующими принципами:

1) уважения к жизни и здоровью человека [3];

2) защиты достоинства и индивидуальности каждого человека;

3) при этом гарантируется право человека на целостность и защиту от неправомерного вмешательства в биологическую природу человека [4];

4) особо подчеркивается, что интересы и благополучие отдельного человека преобладают над интересами общества и науки [4].

Вторая мировая война показала человечеству, как могут искажаться и использоваться во вред новейшие технологии в области генетики и биоинженерии: была скомпрометирована евгеника как наука, основной задачей которой является улучшение генофонда человечества, а не создание «высших» рас. Осуществляется нелегальная торговля людьми, в част-

ности, для продажи органов человека; человеческие эмбрионы выращиваются для стволовых клеток; так же считается, что репродуктивное клонирование человека может привести к непредсказуемым последствиям.

Однако наука и дальше развивается. Создаются роботы, андроиды, большие средства вложены, чтобы создать полноценных киборгов. И часто звучит вопрос: а какой же статус будут иметь эти «организмы»? Будут ли отличаться права людей с искусственным организмом и права людей с естественным организмом? В современном международном праве ответов на данные вопросы нет.

Права и обязанности как субъект общественных отношений имеет исключительно человек. И международное право, а также национальные системы права определяют статус человека. Мировое сообщество стало на позиции запрета клонирования человека [5], запрета использования тела человека для получения финансовых или другого рода преимуществ [6]. А о других научных «изобретениях», таких как роботы или киборги, международное право (да и право вообще) говорит только в контексте научных исследований и защиты промышленной собственности.

Позиция церкви в вопросах вмешательства в физическую природу человека является достаточно четкой, хотя тоже отличается в диапазоне от полного отрицания такого права и даже осуждения суррогатного материнства к пониманию научного прогресса и его достижений, однако отстаивания позиций верховенства принципа уважения человеческого достоинства.

Позиция католической церкви не раз была высказана в отдельных посланиях, в частности, в документе «Инструкция «Dignitas Personae». О некоторых вопросах биоэтики» [7], и учитывалась Шестым комитетом Генеральной Ассамблеи ООН при обсуждении конвенции о запрете клонирования в 2004 г. [8].

С какой же позиции мировое сообщество могло бы «вписать» других человекообразных существ в международно-правовое регулирование? Очевидно, в современном международном праве соответствующих принципов мы не найдем. Однако, разработка и внедрение некоторых новых принципов международного права могли бы помочь в данном вопросе. Например, ими могли бы стать:

1) принцип суверенитета разума;

2) принцип уважения прав и обеспечения свобод разума;

3) принцип защиты достоинства и целостности личности;

4) принцип разумной эволюции.

В частности, введение принципа суверенитета разума позволило бы посмотреть на ситуацию с другой стороны. В политических науках суверенитет означает независимость государств во внешних сношениях и верховенство во внутренних делах. Причем основной характеристикой государства, без которой она фактически существовать не может (в классическом понимании), является территория.

Если провести аналогию по отношению к человеку, то под суверенитетом разума можно рассматривать независимость разума от тела и верховенство разума над телом, а также независимость одного разума по отношению к другому.

Соответственно, у разума возникает ряд прав, которые в современной теории международного права часто относят к соматическим, а именно:

– право на жизнь;

– право на смерть;

– право изменять и модернизировать собственное тело до виртуального моделирования индивида;

– право распоряжаться своим телом после смерти;

– право на смену пола;

– право на искусственное воспроизводство организма;

– право на вечную жизнь.

Право на тело и право изменять свое тело является логическим и совершенно естественным, если исходить из того, что каждый человек имеет полное право на свою жизнь и на себя, а, значит, может самостоятельно решать судьбу своей физической оболочки. Во многих правовых системах считается нормальным и разрешенным для человека изменять свой пол, хотя это вызывает немало этических и моральных проблем. Тогда так же добавление себе хвоста или замена руки на более мощный искусственный аналог не должны вызвать каких-либо дополнительных сложностей с точки зрения международного права.

Пересадка мозга в полностью искусственный организм или пересадка искусственного интеллекта в тело клонна или киборга ставит перед мировым сообществом принципиальный вопрос:

будут ли эти существа иметь те же права, что и обычный человек? Есть ли между ними разница? Одинаково «разумные» ли эти существа? За исключением ситуации, когда разум человека перемещается в другой организм, при этом свою идентичность человек сохраняет, к сожалению, мы пока не готовы дать однозначного ответа на данные вопросы.

Человек не единственное «разумное» существо на планете. В международном праве, как и в праве вообще, не существует критериев, по которым можно было бы выделить человека среди других «разумных» существ. Такими вопросами занимается философия. Однако современное быстрое развитие науки и техники может поставить перед нами такой вопрос. Что делает человека человеком? Что предоставляет ему право решать свою судьбу и судьбу других существ на планете?

«Критерии разумности» международное право может в определенной степени позаимствовать из философии и других общественных наук. Известный немецкий философ Э. Кант в своих работах никогда не использовал понятие «человек», он говорил о «разумное существо». Еще в XVIII в. философы исходили из того, что мы не можем знать точно, есть люди единственными разумными существами во Вселенной. Утверждать это значило бы отрицать всемогущество Бога.

Возможно, следовало бы определить «права разума», не сужая их только правами человека. Тогда многие вопросы мы могли бы автоматически решить и не дублировать нормативное регулирование. Однако для этого следует определить, что же такое «разум», и ввести «критерии разумности» в международное право.

Например, ими могли бы быть:

- способность к мышлению;
- возможность осознать себя;
- способность выделить себя среди других людей и противопоставить миру и обществу.

Известный философ Нового времени Р. Декарт утверждал: «Я мыслю, следовательно, существую» [13]. И вопрос не в самой возможности мышления, а в том, что человек осознает, что он мыслит, а значит – противопоставляет себя миру, выделяет себя из жизненного потока.

Э. Кант в своей работе «Критика чистого разума» разделял понятия «разум» и «ум». Он говорил, что «любое наше знание начинается с ощущений, затем

переходит к уму и заканчивается в разуме, выше которого у нас ничего нет для обработки материала наблюдений и для подведения его к высшему единству мышления» [14].

На самом деле, идеи Канта чрезвычайно важны с точки зрения понимания разницы между формальной, логической функцией мозга (ума) и умом, который «сам содержит в себе источник определенных понятий и основоположений, которые он не заимствует ни с ощущений, ни с ума» [14]. Далее Кант говорит, что «ум можно определить как способность давать правила; и мы отличаем разум от ума тем, что называем разум способностью давать принципы» [14].

Можно и дальше продолжать анализ работ философов, но вряд ли международное право позаимствует в ближайшее время их наработки. Если теоретически еще критерии «разумности» сформулировать возможно, то достаточно сложно представить, как они должны применяться на практике. Кто именно будет определять, есть ли существо «разумным»? Необходимо ли создавать отдельную международную или национальную организацию, которая бы имела право относить те или иные виды в «умных»? Как определять эту «разумность»?

К тому же, в своих исследованиях Космоса и живой материи человечество может столкнуться с такими формами жизни, которые не сможет осознать и принять, хотя эти формы жизни могут быть объективно эволюционно выше самого человека.

Если все-таки применить названные «критерии разумности», можно допустить, что равные права в соответствии с принципом суверенитета ума будут предоставляться:

- а) человеку;
- б) человеку с искусственными органами и/или частями тела;
- в) лицу, мозг которого переместили в искусственный организм или тело;
- г) клона человека;
- д) искусственному интеллекту;
- е) другим существам, если они отвечают критериям разумности.

Соответственно, права ума не будут предоставляться (при условии, что они не отвечают критерию разумности):

- а) роботам;
- б) андроидам;
- в) киборгам.

Еще одной интересной характерной

чертой человечества является то, что в отличие от киборгов, андроидов, клонов и других подобных существ, человечество имеет генофонд – совокупность генных вариаций, которые позволяют приспособляться к изменениям окружающей среды. Можно ли считать эту способность важным признаком «разумного» существа с исключительными правами – дискуссионный вопрос.

В определенном смысле клон является продолжением человека, которого клонировали, и наследует ее генетический код. Однако клон не наследует воспоминаний оригинала, так же как и человек он должен родиться, социализироваться и получить определенные права. Киборги, андроиды и роботы не имеют генофонда и способности воспроизводиться и приспособляться к изменениям окружающей среды без внешнего воздействия. Хотя уже прогнозируют, что роботы смогут печатать детей на 3D принтерах.

Какие же биологические (соматические) права и свободы, критические с точки зрения принципа суверенитета ума, иметь разум? Возможно, следующие:

- а) право на жизнь;
- б) право на смерть;
- в) право на бессмертие;
- г) право распоряжаться телом после смерти;
- д) право клонировать себя;
- е) право вносить изменения в собственный геном и другие.

Так же, в соответствии с принципом суверенитета ума было бы целесообразно установить запрет произвольно вмешиваться в жизнь и распоряжаться жизнью другого разумного существа, кроме как его родить (реализуя его право на жизнь).

Выводы. Таким образом, мы имеем на сегодняшний день больше вопросов, чем ответов. Возможно, жизнь лучше нам покажет, на что действительно могут быть способны клоны и киборги и какие права им предоставлять, однако пока такая практика будет сформирована, мы столкнемся со многими проблемами и вопросами.

Список использованной литературы:

1. Виндж В. Технологическая сингулярность [Электронный ресурс]. –

Режим доступа : <http://old.computerra.ru/think/35636/>.

2. Японский робот сумел сдать экзамены в вуз [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://polpred.com/?ns=1&ns_id=967879.

3. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_015.

4. Дополнительный протокол к Конвенции о правах человека и биомедицине в области биомедицинских исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/195.htm>.

5. Дополнительный протокол к Конвенции о правах человека и биомедицине относительно трансплантации органов и тканей человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/186.htm>.

6. Лиссабонская декларация по правам пациента [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/990_016.

7. Договор, устанавливающий Конституцию для Европы (проект) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://eulaw.ru/treaties/consti>

8. О запрете репродуктивного клонирования человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2231-iv>.

9. Основы законодательства Украины о здравоохранении [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2801-12/page2>.

10. Семейный кодекс Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2947-14>.

11. Инструкция Dignitas Personae. О некоторых вопросах биоэтики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.svitlo-zhyttja.kiev.ua/book/export/html/87>.

12. Соображениями по проблеме клонирования человека, представленные Святейшим Престолом в связи с обсуждения в Генеральной ассамблее Организации Объединенных Наций международной конвенции против клонирования человека в целях воспроизводства [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N04/541/28/PDF/N0454128.pdf?OpenElement>.

НАЧАЛО НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ: СУЩНОСТЬ И НОРМАТИВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Галина КУЦКИР,

соискатель кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
Ивано-Франковского факультета
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

In the article conducted theoretical research of legal nature of beginning inviolability ownership rights in criminal process. Analysis of legal literature for researching concepts of beginning inviolability ownership rights in criminal process and its normative elements are carried out. Grounded that inviolability ownership a right is beginning in criminal process.

Key words: beginning, inviolability, ownership rights, privation of ownership rights, limitations of ownership rights, temporal confiscation of property.

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование правовой природы начала неприкосновенности права собственности в уголовном процессе. Осуществляется анализ юридической литературы по исследованию понятия начала неприкосновенности права собственности в уголовном процессе и ее нормативных элементов. Обосновано, что неприкосновенность права собственности является межотраслевым началом в уголовном процессе.

Ключевые слова: начало, неприкосновенность, право собственности, лишение права собственности, ограничение права собственности, временное изъятие имущества.

Постановка проблемы. Принятие в 2012 г. нового Уголовного процессуального кодекса Украины обусловило возникновение перед учеными в сфере уголовного процессуального права целого ряда практических и теоретических проблем, требующих анализа и теоретического осознания. На сегодняшний день в сфере украинского уголовного судопроизводства еще недостаточно исследованными остаются вопросы реализации начал в уголовном производстве, особенностей их применения как каждого начала отдельно, так и их системы в целом [1]. Т.М. Добровольская отмечает, что когда мы хотим узнать, каким является уголовный процесс государства, мы должны установить какими являются принципы, которые определяют содержание этого процесса [2, с. 5].

Действующий УПК Украины, в отличие от предыдущего (УПК 1960 г.), предусматривает отдельную гл. 2, в которой приводится перечень начал, лежащих в основе содержания и формы уголовного судопроизводства, а также определяет в общем виде их

сущность. Среди закрепленных в уголовно-процессуальном законе начал уголовного производства существует новое, которое не было предусмотрено в УПК 1960 г. начало неприкосновенности права собственности. Данное начало уголовного производства находит свое более конкретное отражение в ст. 16 УПК Украины [3]. При этом, неприкосновенность права собственности (до момента принятия действующего УПК Украины) нашла свое отражение в Конституции Украины и активно реализуется в гражданском, хозяйственном, земельном и других отраслях национального законодательства Украины.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы – в настоящее время практически нет ни одного фундаментального исследования о сущности и нормативном содержании начала неприкосновенности права собственности в уголовном процессе Украины.

Состояние исследования. Научный анализ проблем сущности и элементов нормативного содержания